

нацистского кошмара. Освобожденный и уничтоженный 60 лет тому назад Аушвиц (Освенцим) никогда не должен быть воссоздан ни в одной точке земного шара.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Полу Вулфовицу, заместителю министра обороны.

Г-н Вулфовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв двадцать восьмой специальной сессии и хотел бы также поблагодарить все государства-члены, которые поддержали просьбу относительно того, чтобы отметить шестидесятую годовщину освобождения узников нацистских концентрационных лагерей.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за красноречивое заявление, с которым он выступил сегодня и за его содействие этой инициативе. Я хотел бы также поблагодарить сэра Брайана Уркхарта за его службу во время войны и его сегодняшнее выступление. Мы особо благодарим Эли Визеля не только за его сегодняшнее вдохновляющее выступление, но и за все его жизненные уроки. Эли Визель учит нас тому, что в крайне трудной ситуации, когда жизнь людей и их достоинство поставлены на карту, нейтралитет является грехом. Это на руку убийцам, говорит он, а не в интересам жертв.

Эли Визель учит нас тому, что мы должны открыто говорить о невообразимых деяниях, с тем чтобы их нельзя было забыть или повторить. Он говорит — в основном как личный свидетель — о том, что перед лицом самых ужасных репрессий всегда есть надежда на то, что тяга к добру в человеческой душе возобладает.

Это и есть еще более важная причина, по которой мы собрались здесь сегодня. Мы собрались здесь для того, чтобы подумать — с учетом масштаба этого события над тем, каким образом такое зло, как тоталитарный режим, унесло с собой бесценные жизни миллионов людей. Однако важно то, что государства-члены, собравшиеся здесь сегодня, подтверждают свое неприятие этого зла и выражают надежду на более цивилизованное будущее, надежду на то, что лозунг «никогда вновь» будет лежать в основе подхода всего мира по отношению к этому злу.

Поэтому, если мир и должен научиться чему-либо, так это тому, что миролюбивые государства не могут закрывать глаза или сидеть сложа руки, когда имеет место геноцид. Понадобилась война, самая страшная война в истории, с тем чтобы положить конец тем ужасам, о которых мы сегодня вспоминаем. Это была война, которую Уинстон Черчилль назвал «ненужной войной», ибо он считал, что твердая и согласованная политика миролюбивых государств мира могла бы остановить Гитлера еще до ее начала. Вместе с тем это была война, которая стала необходимой для избавления мира от того, что он справедливо назвал «бездной нового мрачного времени, которое сделали еще более чудовищным ... “светочи” извращенной науки».

Эту истину мы также знаем, а именно что война, даже справедливая и благородная, является ужасной для всех, кого она затрагивает. Войны — это вовсе не то, к чему стремятся американцы, и отнюдь не то, что нам когда-либо понравится. На протяжении всей нашей истории мы вели войны, проявляя сдержанность, но мы вели их, выполняя свой долг, тогда, когда это было необходимо.

Наша собственная гражданская война была одной из самых кровавых, свидетелем которых был мир в то время. Ее также вели с целью положить конец великому злу. Когда эта кровопролитная война была близка к завершению, президент Авраам Линкольн, выступая перед нацией, выразил надежду на то, что война скоро закончится, и в то же время сказал, что ее необходимо продолжать до тех пор, пока «каждая капля крови, пролитая от удара кнутом, не будет оплачена другой каплей крови, пролитой от удара мечом».

Два месяца спустя после битвы в Антитаме, когда число погибших американцев превысило в четыре раза число погибших позднее на берегах Нормандии, президент Линкольн сказал членам конгресса Соединенных Штатов, что те, кто стоит у власти и несет ответственность, не могут избежать суда истории. Он сказал: «Мы должны благородно спасти — или же подло утратить — самую светлую надежду на земле».

Американцы часто вели борьбу за освобождение других народов от рабства и тирании, с тем чтобы защитить свою собственную свободу. Кладбища — от Франции до Северной Африки — с их

рядами христианских крестов и звезд Давида на могилах свидетельствуют об этой истине.

Когда американцы брались за оружие, то верилось, что в конечном счете это никогда не делалось ради нас самих, а со знанием того, что наша свобода предполагает большую ответственность, что весь мир получит блага, когда люди станут свободными, с тем чтобы осуществить свои мечты и развить свои таланты.

Сегодня мы вспоминаем людей, которые пали жертвами тирании из-за своих политических взглядов, этнической или религиозной принадлежности, в местах, где кровавые расправы над людьми были усовершенствованы настолько, что стали эффективной и систематической работающей промышленной отраслью государства. Мы можем только представить себе, как отличается наша жизнь от жизни тех миллионов погибших, на долю которых выпало жить, не надеясь на осуществление своей мечты.

Сегодня мы воздаем должное всем солдатам многих союзнических государств, которые участвовали в освобождении нацистских концентрационных лагерей, за их мужество, за их жертвы и за заботу о тех, кому удалось выжить.

Мы гордимся той ролью, которую сыграли наши американские солдаты, так называемые «молодые старые люди» в возрасте 19–20 лет, которые прошли сквозь свои собственные ужасы в Анцио, Нормандии и Бастонье и верили в то, что мир никогда не обрушится на них, но которые были потрясены до глубины души, столкнувшись с последствиями нацистской тирании для людей весной 1945 года.

Всего лишь за неделю до окончания войны в Европе седьмая армия Соединенных Штатов пришла в Дахау. Подполковник Вальтер Фелленц описал то, что он увидел, когда 42-я пехотная дивизия подошла к главным воротам этого концентрационного лагеря. Это была «огромная толпа радостных, полубезумных мужчин, женщин и детей ... Пришли их освободители! Царил невообразимый шум, — вспоминает он. — Наши сердца сжались, когда мы увидели, как слезы счастья текут по их щекам».

Ощущая приближение победы, генерал Дуайт Эйзенхауэр, главнокомандующий силами, был не готов к тому, что ожидало его в лагере Ордруф. Когда он прошел мимо тысяч трупов, брошенных в

неглубокие могилы, и увидел орудия пытки, которые применяли эсэсовцы, он стал вне себя от гнева и перешел к действиям.

Он направил телеграмму начальнику штаба армии Джорджу Маршаллу, текст которой сейчас выгравирован при входе в Музей холокоста Соединенных Штатов: «То, что я увидел, не поддается описанию ... Это наглядное и устное свидетельство голода, жестокости и зверств, потрясло», — писал Эйзенхауэр. Он настаивал на том, чтобы посмотреть на одну комнату, где хранились горы трупов обнаженных мужчин, которых уморили голодом. «Я нанес этот визит специально для того, — сказал он, — чтобы получить возможность самолично засвидетельствовать эти события на тот случай, если когда-нибудь в будущем возникнет тенденция сваливать всю эту якобы неподтвержденную информацию на “пропаганду”».

Эйзенхауэр хотел, чтобы это преступление против человечества было засвидетельствовано и другими. Поэтому он настоятельно призывал членов американского конгресса и журналистов посетить лагерь. Он дал директиву заснять всю реальность на кинолентку и продемонстрировать ее в среде широкой гражданской немецкой общественности. Он приказал посетить лагерь как можно большему числу американских солдат. Последние превратились, по словам одного писателя, «в невольных археологов наиболее бесчеловечных возможностей человека».

Джек Холлет, один из солдат, освобождавших Дахау, счел трудным отличить живых от мертвых. Когда же он повнимательней пригляделся к груде тел, он заметил, что глубоко внутри нее можно было увидеть все еще моргающие глаза.

Дэн Эверс при вступлении в Дахау числился в составе 286-го боевого инженерного батальона. «Дверь в газовую камеру — вспоминает он — была закрыта, но печи еще были открыты. Над головой висела надпись на немецком, гласившая “Мойте руки после работы”».

Другой солдат в письме своим родителям, прося сохранить его письмо, писал: «Это мое личное напоминание себе о том, что я сам хочу помнить, но о чем желал бы забыть».

Капитан Тимоти Бреннан из Третьей кавалерийской дивизии писал своей жене и детям из

Эбензе: «Вы даже не можете себе представить, что в цивилизованном мире существуют подобные вещи».

Из Маутхаузена в Австрии сержант Фред Френдли писал своей матери: «Я хочу, чтобы ты никогда не забывала и не давала забывать нашим не верящим друзьям о том, что это видел человек от плоти и крови твоей. Твой сын видел это своими собственными глазами и от этого постарел на 10 лет».

Помимо потрясения и ужаса американские и русские, равно как и прочие освобождавшие эти лагеря солдаты союзнических войск стали также свидетелями надежды. Завтра у вас будет возможность услышать одну из таких историй от американского солдата. Завтра лейтенант Джон Визерс из полностью афро-американской квартирмейстерской автомобильной роты 3512 расскажет о том, как он и его солдаты изменили жизни двух спасенных в Дахау мальчиков.

Но как бы мы ни гордились той ролью, которую наши солдаты сыграли в освобождении концентрационных лагерей, нам всем известно, что для большинства жертв мы прибыли слишком поздно.

Только на прошлой неделе скончался один из великих польских патриотов. Во время второй мировой войны Ян Новак, который не был евреем, с риском для жизни покинул Польшу, чтобы рассказать на Западе о нацистском геноциде. Мне выпала часть повидаться с Яном Новаком в его варшавской квартире всего три месяца назад. Он вспоминал, что после войны, когда ему удалось увидеть записи его тайных встреч с западными должностными лицами, в них не оказалось ни одного упоминания о том, что он рассказывал им о польских евреях. Новак представил это как «затруднение военного времени». Он рассказывал правду, знать которую люди не хотели.

И несмотря на наши пылкие обещания никогда не забывать, мы знаем, что на протяжении шести истекших со времени освобождения концентрационных лагерей десятилетий мир слишком уж часто игнорировал неудобоваримую правду, чтобы не принимать в ее отношении никаких мер, или же принимал их слишком поздно.

Сегодня мы договорились отстраниться от современных политических проблем, чтобы в духе единства проанализировать те события 60-летней

давности. Так давайте же сделаем это с единодушной решимостью придать этим словам — «никогда не забывать» — реальный смысл и самоотверженно обязаться, даже в тех случаях, когда мы можем счесть принятие мер слишком затруднительным, по меньшей мере говорить правду.

В прошлый вторник президент Буш, вступая в должность на второй срок полномочий, выразил свою убежденность в том, что интересы нашего государства неотделимы от чаяний других на свободу от тирании и угнетения. Он заявил:

«Жизненные интересы Америки и наши глубочайшие убеждения ныне едины. С первого дня основания нашего государства мы провозгласили о том, что каждый человек на земле обладает правами и достоинством и ни с чем не сопоставимой ценностью... Из поколения в поколение мы провозглашали императив самоуправления, ибо никто не годится для того, чтобы быть хозяином, и никто не заслуживает того, чтобы быть рабом. Воплощение в жизнь этих идеалов... является заслуживающим почтения достижением наших предков... и требованием нашего времени».

Американцы хранят верность сотрудничеству со всеми нациями доброй воли ради облегчения переносимых в наше время страданий. И мы по-прежнему преисполнены надежды на то, что, когда грядущие поколения обратят свой взгляд на текущий период, они увидят, что мы посвятили себя выполнению обязательства, взятого на пепелище бесчеловечного отношения человека к человеку — обязательства никогда не допустить повторения этого.

Никогда не повторять и никогда не забывать. Мы обязаны помнить и впредь; мы должны и впредь говорить о невыразимых вещах. Поэтому мы воздаем Организации Объединенных Наций честь за это напоминание о холокосте, вполне соответствующее его значению в истории человечества. Тем самым мы, вероятно, сможем помочь избежать впредь такого варварства и сопутствующей ему войны.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Люксембурга Его Превосходительству г-ну Жану Ассельборну, который выступит от имени Европейского союза.